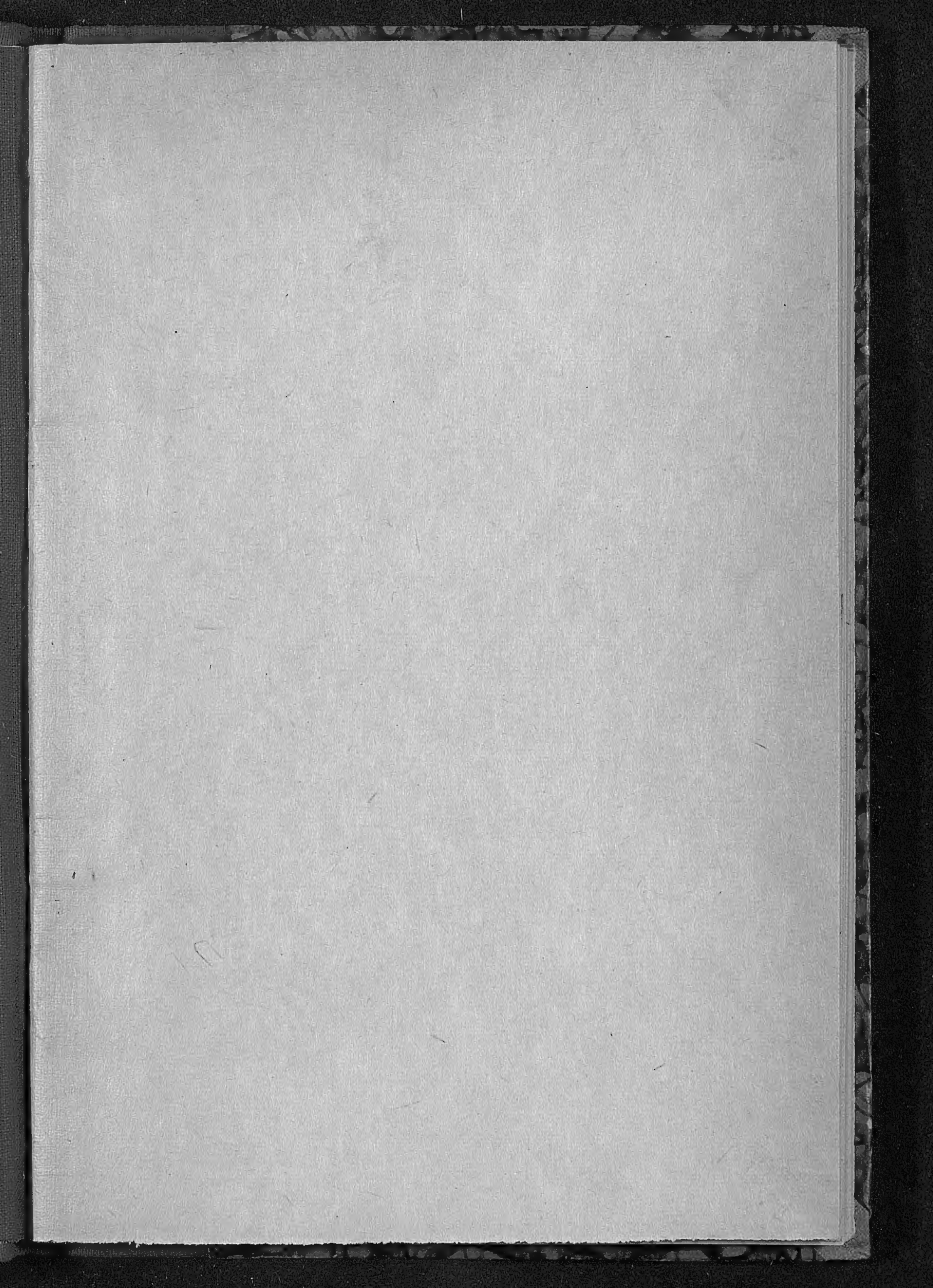
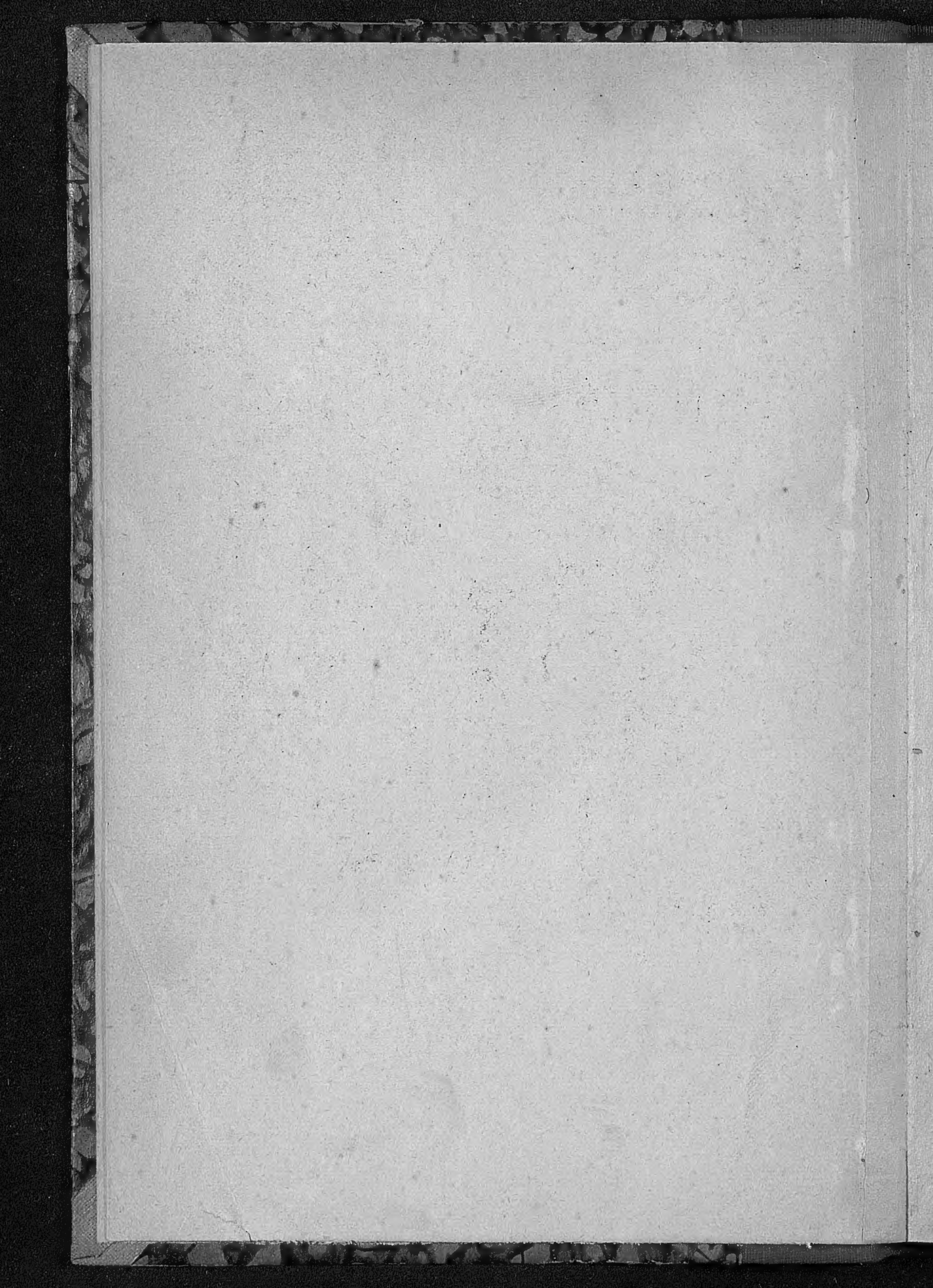

549 6/12

Завоеваніе
Русскими
восточной
Галиціи

ЗАВОЕВАНІЕ
ВОСТОЧНОЙ
ГАЛИЦІИ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Т-ВА И. Д. СЫТИНА, ПЯТНИЦКАЯ, СОБСТВ. ДОМЪ
1914.

№ 11796
28-X-1929
БИБЛИОТЕКА
М

Исторія Галицкой Руси.

Галиція, или, иначе, Червонная Русь, завоеванная нашими войсками, исконно русская земля. Галиція еще при Владимирѣ Святомъ входила въ составъ русскихъ областей. Владимиръ Святой и Ярославъ Мудрый уже вели борьбу за обладаніе Червонною Русью съ польскимъ королемъ Болеславомъ Храбрымъ. Въ результатѣ борьбы восточная Галиція была закрѣплена за Кіевскимъ княжествомъ, а западная досталась Польшѣ.

Ярославъ Мудрый, умирая, отдалъ ее вмѣстѣ съ Волынью младшему изъ своихъ сыновей, Игорю.

Князь Владимирко, сынъ Володаря, основалъ здѣсь городъ Галичъ и понемногу собралъ въ своихъ рукакъ всю

Галицкую землю, отнимая у волынскихъ князей ихъ волости и города.

Сынъ Владимирка, Ярославъ Осмомыслъ, княжившій съ 1152—1187 года, былъ настоящимъ созидателемъ Галиціи. Онъ заселилъ ее колонистами съ запада и заботился о развитіи благосостоянія населенія ея. Ярославъ Осмомыслъ былъ весьма образованъ. Онъ понималъ, что положеніе, занятое Червонной Русью среди окружающихъ племенъ и народовъ, весьма выгодно и важно въ интересахъ всей Руси. Онъ укрѣпилъ ея военную мощь и слава о богатствѣ края распространилась далеко за рубежъ—въ Венгрію и Польшу. Ярославъ правилъ своими боярами какъ самодержецъ, несмотря на то, что галицкое боярство было очень богато и сильно своей сплоченностью. Авторъ „Слова о полку Игоревѣ" такъ величалъ могучаго князя:

„Высоко сидишь ты на своемъ златокованномъ престолѣ; ты подперъ Карпатскія горы своими желѣзными полками и загородилъ дорогу королю венгер-

скому, затворилъ ворота къ Дунаю; ты одинъ судишь и рядишь до самаго Дуная. Какъ гроза разносится твое имя по всѣмъ землямъ и открываетъ входъ въ Кіевъ. Съ отцовскаго золотого престола стрѣлялъ ты султановъ въ далекихъ земляхъ".

Со смертью Ярослава Осмомысла галицкіе бояре подняли голову и начались боярскія смуты. Сыновья Ярослава были безсильны побороть ихъ. Смутами галицкихъ бояръ и безсиліемъ князей воспользовался внукъ Мономаха, волынскій князь, Романъ Мстиславичъ. Онъ взялъ Галичъ, захватилъ галицкій престолъ и создалъ объединенное Волынско-Галицкое княжество. Романъ Мстиславичъ былъ настолько могучъ, что современники называли его „царемъ и сомодержцемъ всея Руси".

Послѣ смерти Романа Мстиславича бояре снова подняли смуту, такъ что сынъ его Даніилъ долженъ былъ съ боя взять себѣ престолъ своего отца. Князю Даніилу выпала тяжелая задача отражать нападенія татаръ. Даніилъ бѣжалъ

отъ нихъ въ Венгрію, но вернулся какъ только схлынули съ Галиціи первыя волны татарскаго нашествія.

Къ счастью, татарское нашествіе отразилось на Галиціи гораздо слабѣе, чѣмъ на остальной Руси. Князь Даніилъ вслѣдъ за ихъ уходомъ принялся за устроеніе своей разоренной земли. Онъ обстраивалъ города, приглашалъ поселенцевъ на пустынныя земли, заводилъ торговлю и распространялъ промыслы. Страна быстро оправилась, обновилась. Даніилъ рѣшилъ избавиться отъ татаръ. Для этого онъ велъ переговоры съ римскимъ папой и просилъ его воздѣйствовать на королей западныхъ государствъ съ цѣлью ополчиться на татаръ и изгнать ихъ въ азію. Римскій папа обѣщалъ ему свое содѣйствіе и пожаловалъ ему королевскій титулъ „Короля Всей Руси“, расчитывая на то, что Даніилъ поможетъ ему ввести католичество въ его княжествѣ. Даніилъ отказался отъ содѣйствія папѣ, а западные государи ничего не помогли Даніилу въ борьбѣ съ татарами.

Галиція со времени татарскаго нашествія оказалась еще болѣе отрѣзанной отъ остальной Руси, и все болѣе и болѣе подпадала подъ вліяніе Запада. Это вліяніе, въ концѣ концовъ, послужило причиною перехода Галиціи во власть своихъ западныхъ сосѣдей. Ея сосѣдями были Венгрія, Польша и Литва—сильныя въ то время государства.

Въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ Галицію терзали своими набѣгами и венгры, и поляки, и литовцы. Оторванная отъ своей матери-Руси она не въ силахъ была защищаться. Ее наводняли поляки и нѣмцы, мучили народъ, податями и непосильными работами, и насильственно обращали въ католичество. Наконецъ въ 1340 году польскій король Казимиръ Великій присоединилъ Галицію къ Царству Польскому и она перестала существовать какъ самостоятельное княжество.

Въ дальнѣйшей исторіи она дѣлила судьбу своихъ поработителей.

Крупныя перемѣны вноситъ въ судьбы Галиціи паденіе Польскаго государ-

КАРТА ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ГАЛИЦІИ.

ства. По первому раздѣлу Польши въ 1772 году бывшее Галицкое княжество съ частью Волынскаго отошло къ Австріи. По третьему раздѣлу въ 1795 году Австрія получила южную часть коренной Польши, въ томъ числѣ нынѣшнюю западную Галицію съ древней столицей Польши Краковомъ. Въ 1809 г. послѣ неудачной войны съ Франціей и Россіей Австрія потеряла большую часть Галиціи, отошедшую отчасти къ созданному Наполеономъ герцогству Варшавскому, отчасти къ Россіи (Тарнопольскій округъ). На вѣнскомъ конгрессѣ 1815 года Австрія получила обратно Галицію за исключеніемъ Кракова съ прилегающей областью, образовавшаго самостоятельную республику подъ протекторатомъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Въ 1847 году послѣ неудачной попытки польскаго возстанія въ Галиціи Краковъ съ согласія Россіи и Пруссіи былъ присоединенъ къ Австріи и вошелъ въ составъ Галиціи.

Такимъ образомъ, австрійская Галиція составилась изъ двухъ разнородныхъ

частей: изъ коренныхъ польскихъ земель (части т. н. Малой Польши), и бывшей Галицкой земли (съ частью Волынской).

Современная великая война застала Галицію въ такомъ состояніи. Русскія побѣдоносныя войска прошли ее съ востока на западъ и снова возсоединили ее съ матерью-Русью.

Съ какими цѣлями вступила русская армія въ Галицію.

Великая современная война—это война двухъ міровыхъ силъ: славянства въ союзѣ съ французами, англичанами и бельгійцами съ одной стороны и воинствующаго германизма съ другой стороны. Весь міръ въ теченіе десятковъ лѣтъ испытывалъ на себѣ гнетъ военныхъ вооруженій, гнетъ нѣмецкой промышленности и зависимость „отъ нѣмца“, причемъ этотъ нѣмецъ держалъ себя по отношенію ко всѣмъ народамъ міра съ

нескрываемымъ пренебреженіемъ. Этотъ гнетъ сталъ, наконецъ, невыносимъ.

Война вспыхнула по сравнительно ничтожному случаю. Нѣмцы воспользовались этимъ случаемъ потому, что давно хотѣли войны и давно готовы къ ней. Дерзкій вызовъ былъ мужественно принятъ славянствомъ и союзниками Россіи. Россія встала какъ одинъ человѣкъ.

Верховный главнокомандующій русскихъ армій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ въ простыхъ словахъ, но съ великой силой и точностью выразилъ цѣль войны и чувства, одушевляющія всю Россію. Вотъ его манифестъ:

Русскому народу.

Братья!

Творится судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ въ теченіе вѣковъ томился русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ,

но ни лестью ни гоненіями нельзя было сломить въ немъ чаянія свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила бы русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси. Достояніе Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи.

Да совершится промыселъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей Земли Русской.

Да поможетъ Господь Царственному Своему Помазаннику, **Императору Николаю Александровичу** всея Россіи, завершить дѣло великаго князя Ивана Калиты.

А ты, многострадальная, братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати.

Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ найдется мѣсто на лонѣ матери-Россіи.

Не обижая мирныхъ людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца всѣ къ Богу съ молитвой за Россію и Русскаго Царя.

Задачи австрійской арміи, вступившей въ Россію.

Союзныя арміи Германіи и Австріи при началѣ войны распредѣлили свои задачи слѣдующимъ образомъ.

Германская армія всѣми своими силами должна была обрушиться на Францію, быстро разбить ея арміи, взять Парижъ и потомъ броситься на Россію. За это время нѣмцы предполагали ограничиться на нашей границѣ выставленіемъ заслоновъ, которые могли бы только сдерживать до поры до времени движеніе русскихъ войскъ.

На долю австрійской арміи выпала совсѣмъ иная задача. Австрія должна

была съ возможной быстротой сосредоточить свои войска въ Галиціи и напасть на Россію въ двухъ направленіяхъ. Прежде всего австрійцы должны были отбросить русскія войска къ Брестъ-Литовску и заставить ихъ здѣсь принять генеральный бой. Въ то же время австрійцы намѣревались черезъ восточную часть Галиціи двинуться въ обходъ нашей арміи у Брестъ-Литовска и выйти по направленію къ Кіеву.

Такимъ образомъ Галиція являлась тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Австрія развернула почти всѣ свои боевыя силы. Эти австрійскія арміи связывали, можно сказать, по рукамъ и по ногамъ русскія войска, стоявшія въ Польшѣ, такъ какъ всегда угрожали имъ ударомъ во флангъ и даже тылъ. Русская армія поэтому должна была сосредоточить свое главное вниманіе на Галиціи и во что бы ни стало добиться крупнаго пораженія австрійцевъ.

Разгромъ австрійской арміи въ Галиціи имѣлъ за собой еще одно послѣд-

ствіе чрезвычайной важности — онъ открылъ русскимъ путь на Берлинъ черезъ Познань. Съ другой стороны, уничтоживъ силу австрійской арміи, русскія войска могутъ вторгнуться въ страну, родственную намъ, Чехію и угрожать Берлину съ юга, гдѣ не имѣется грозныхъ нѣмецкихъ крѣпостей.

Набѣгъ развѣдочныхъ непріятельскихъ отрядовъ.

Прежде чѣмъ обозначились дѣйствія какъ отдѣльныхъ непріятельскихъ армій, такъ и согласованныхъ дѣйствій ихъ въ цѣломъ, передовыя части ихъ дѣлали болѣе или менѣе глубокіе набѣги въ наши пограничныя губерніи. Эти набѣги иногда отличались большой смѣлостью нашего врага и сопровождались геройскими дѣйствіями нашихъ войскъ. Изъ нихъ слѣдуетъ отличить набѣгъ на Городокъ и Владиміръ-Волынскій.

Генералъ-адъютантъ I. Ивановъ, командующій арміей на австрійскомъ театрѣ.

Бой подъ Городкомъ.

Австрійцы подошли къ Городку 4-го августа и въ 2 часа пополудни началось сраженіе, продолжавшееся до 7 часовъ вечера. Австрійцы были разбиты наголову и отступили, оставивъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. На слѣдующій день русскіе хоронили убитыхъ австрійцевъ въ братскихъ могилахъ подъ Городкомъ. Въ одной изъ нихъ похоронено около 600 труповъ. Городъ былъ полонъ плѣнными. На площади огромныя кучи ружей, сѣделъ и амуниціи.

По разсказамъ очевидцевъ, крестьяне на слѣдующіе дни приводили плѣнныхъ австрійцевъ въ полномъ вооруженіи. Это были остатки австрійскаго отряда, разбѣжавшагося во всѣ стороны.

Набѣгъ на Владиміръ-Волынскій.

Набѣгъ австрійцевъ былъ совершенно неожиданный. 3 августа австрійская кавалерія подъ прикрытіемъ артиллеріи и

пѣхоты показалась подъ самымъ Владиміромъ. Въ городѣ произошло страшное замѣшательство.

Жители города, напуганные разсказами о нѣмецкихъ звѣрствахъ въ Калишѣ, бросились бѣжать по направленію къ Ковелю, кто пѣшкомъ, кто на подводахъ. Въ 11 часовъ утра раздались первые выстрѣлы, еще болѣе усилившіе панику.

Около города въ окопахъ былъ небольшой отрядъ пѣхоты съ пулеметами. Одинъ изъ очевидцевъ В. Т—въ такъ передаетъ картину боя.

Съ соборной колокольни были видны длинными лентами надвигающіеся отряды австрійской кавалеріи и артиллеріи. Они заняли нужныя имъ позиціи. Артиллерія изъ 12 орудій начала бой. Она находила линіи нашихъ окоповъ. Австрійская кавалерія сомкнутымъ строемъ бросилась на наши окопы. Подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, наши открыли убійственный огонь изъ пулеметовъ и опрокинули ихъ ряды. Видно было, какъ

они валились, а оставшіеся бросились обратно.

Шесть разъ австрійцы ходили въ атаку, но были съ большимъ урономъ блестяще отбиты. Отъ нѣсколькихъ эскадроновъ оставалось по 10—15 человѣкъ.

Изъ русскихъ выбыло изъ строя 10 человѣкъ убитыми и 11 ранеными.

Къ вечеру австрійцы отступили, выкинувъ красный крестъ. Началась уборка убитыхъ и раненыхъ, но всѣхъ убрать не удалось. Ночью наши санитары подобрали восемь раненыхъ австрійцевъ. На слѣдующій день было подобрано восемь труповъ убитыхъ австрійцевъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ.

5 августа съ военными почестями весь городъ хоронилъ славныя жертвы боя. Братская могила была засыпана живыми цвѣтами.

Въ тотъ же день хоронили и австрійцевъ. Чья-то сердобольная рука положила цвѣты и на ихъ гробы.

Въ карманѣ молодого офицера (лѣтъ 23-хъ) оказалась фотографическая кар-

точка невѣсты, засушенные цвѣты и письмо отъ нея.

Послѣдніе цвѣты на могилу женихъ получилъ на чуждой ему Волыни. Сообщить невѣстѣ печальную вѣсть взялся одинъ инженеръ, записавшій ея адресъ.

Одинъ изъ раненыхъ австрійцевъ умеръ въ земской больницѣ. Въ его вещахъ найдено написанное въ дорогѣ письмо къ родителямъ. Родомъ онъ — словакъ. По-словацки въ поэтическомъ тонѣ бѣдняга пишетъ родителямъ о своей походной жизни и сообщаетъ, что живъ и здоровъ. Нельзя безъ слезъ читать письма этого родственнаго намъ славянина.

Почти всѣ изъ раненыхъ австрійцевъ хорваты, нѣкоторые православные, только одинъ нѣмецъ.

Одинъ изъ нихъ свободно объясняется по-русски. Онъ разсказываетъ, что многіе изъ нихъ не хотятъ воевать съ русскими. Въ атаку въ передніе ряды выдѣлялись изъ нихъ 30 человѣкъ съ тѣмъ, чтобы сдаться. Но они не замѣтили русскихъ окоповъ, не подали знака

и были всѣ до одного разстрѣляны. Своихъ офицеровъ не хвалитъ, говоритъ о нихъ озлобленно. „Офицеръ сказалъ мнѣ, что если они попадутъ въ плѣнъ, то будутъ русскими повѣшены".

Четыре дня Владимиръ - Волынскій былъ отрѣзанъ отъ міра, не получалъ почты и не имѣлъ желѣзнодорожнаго сообщенія. Къ 6-му августа желѣзная дорога была исправлена, и возстановлено движеніе.

Вернулись многіе жители и чиновники. Городъ сталъ жить опять нормальной жизнью.

Наступленіе главныхъ австрійскихъ силъ.

Для наступленія въ предѣлы Россіи австрійская армія раздѣлилась на три главныя части.

Восточно-австрійская армія наступала къ востоку отъ города Львова въ предѣлы Подольской губерніи. Эта армія состояла изъ пяти корпусовъ и опира-

лась на Львовъ. Львовъ представляетъ собою укрѣпленный лагерь. Первыя укрѣпленія его были выдвинуты на востокъ на 12—20 верстъ. Особенно сильныя позиціи были заняты австрійцами у рѣки Гнилая Липа.

Вторая австрійская армія наступала по направленію на сѣверъ отъ Львова къ Сокалю и на г. Томашовъ, Люблинской губерніи.

Третья австрійская армія была сосредоточена за рѣкой Вислой, въ предѣлахъ г. Кѣльцы. По первоначальному плану наступленія, австрійцы должны были наступать на Варшаву съ запада на востокъ въ соединеніи съ нѣмецкой арміей, вторгшейся въ Польшу въ предѣлахъ г. Калиша.

Всю дѣйствующую австрійскую армію считаютъ ко времени наступленія въ 16 корпусовъ, изъ которыхъ 4 корпуса были направлены противъ Сербіи и одинъ былъ отправленъ противъ Франціи въ Эльзасъ. Противъ Россіи, слѣдовательно, находилось въ дѣйствіи приблизительно

11 корпусовъ. Значитъ, вторая и третья австрійскія арміи приблизительно равны 6 корпусамъ, и эти корпуса наступали въ предѣлахъ Польши у Люблина, Томашова и Сокаля.

Неудача наступленія австрійцевъ.

Въ первыя недѣли войны главныя силы двухъ австрійскихъ армій наступали по лѣвому берегу Вислы, съ явной цѣлью добраться до Варшавы съ юга, въ то время какъ нѣмецкая армія изъ Силезіи и Познани имѣла заданіе — наступать въ Польшу съ запада. Восьмого августа австрійская кавалерія дошла до Радома, а къ одиннадцатому августа въ Радомѣ уже стоялъ значительный австрійскій отрядъ, силой до шести тысячъ человѣкъ. Очевидно, австрійская кавалерія въ это время проникла уже до рѣки Пилицы. Такимъ образомъ, къ одиннадцатому августа, когда началось наше наступленіе на югъ, лѣвый берегъ

Вислы почти до Ивангорода оказался во власти австрійцевъ. Когда побѣды русской арміи подъ Гумбиненомъ и у Грюнвальда разрушили планы насчетъ

Генералъ **Н. В. Рузскій.**

возможности наступленія на Варшаву, австрійцы использовали громадныя силы, сосредоточенныя ими на лѣвомъ берегу Вислы, для дѣйствія на правомъ берегу,

въ обходъ праваго фланга нашихъ войскъ, поведшихъ наступленіе на Львовъ съ сѣвера. Насколько велики были силы австрійцевъ въ этомъ районѣ,—видно изъ частныхъ свѣдѣній петроградскихъ газетъ, согласно которымъ одному нашему полку пришлось цѣлыя сутки выдерживать натискъ австрійской дивизіи. Этотъ громадный перевѣсъ силъ на сторонѣ австрійцевъ и былъ причиной того, что въ первые дни генеральнаго сраженія къ западу отъ Томашова наше наступленіе смѣнилось обороной.

Начало наступленія русскихъ войскъ отъ границы до рѣки Гнилой Липы.

Въ то время, какъ въ районѣ Вислы уже обозначалось наступленіе австрійскихъ армій, наши войска сами 4-го августа перешли въ наступленіе, прежде всего по направленію съ запада на востокъ отъ Каменецъ-Подольска на Львовъ, подъ командою генерала Рузскаго.

7-го августа эта армія перешла рѣку Збручъ. 10-го августа она овладѣла линіей рѣки Серетъ, при чемъ происходили незначительные бои у Тарнополя, Островца и Чорткова. Безъ особаго труда была занята также линія рѣки Золотой Липы, при чемъ правый флангъ арміи генерала Рузскаго занялъ истоки рѣки Бугъ и городъ Каменку.

Рѣшительное сопротивленіе австрійцы оказали намъ на рѣкѣ Гнилой Липѣ. Австрійцы считали эти позиціи, укрѣпленныя и природою и военнымъ искусствомъ, неприступными. Разыгравшійся здѣсь бой былъ весьма ожесточеннымъ, такъ какъ только одними убитыми австрійцы оставили на полѣ сраженія 4.800 человѣкъ. Потери ихъ ранеными были громадны. Русскія войска съ нобыкновеннымъ мужествомъ вели атаку и выбили непріятеля изъ неприступныхъ позицій, захвативши 32 орудія. На слѣдующій день австрійцы сдѣлали попытку отбить занятыя нами позиціи, но были отброше-

ны съ громаднымъ урономъ и уже окончательно.

Австрійская армія отступила въ полномъ безпорядкѣ, бросая тяжелую и полевую артиллерію, парки и походныя кухни. Нами были взяты еще 150 орудій и масса другихъ трофеевъ.

Всю картину боя представить себѣ, конечно, нѣтъ никакой возможности, но отдѣльные случаи ея весьма интересны. Приводимъ разсказъ офицера-кавалериста, участника боя при Гнилой Липѣ:

— 16 августа мы получили приказъ занять переправу черезъ Гнилую Липу возлѣ деревни Руда.

„Вечеромъ мы переправу заняли. Позиція была чрезвычайно трудная.

„Утромъ 17 августа мы перешли въ наступленіе, стремясь занять лѣсъ.

„Съ возвышенностей, находящихся на дамбѣ, на насъ положительно сыпался свинцовый дождь.

„Наше положеніе становилось съ каждой минутой труднѣе. Непріятельскій огонь былъ очень сильный.

„Тогда была дана команда въ атаку.

„Мы бросились бѣжать подъ градомъ пуль на лѣсокъ.

„Натискъ нашъ былъ столь силенъ и энергиченъ, что венгерскіе пѣхотные полки не только отступали, но и прямо бросились бѣжать, оставляя раненыхъ.

„Весь лѣсокъ былъ сплошь покрытъ трупами.

„Правый нашъ флангъ въ это время наткнулся на окопы непріятельской пѣхоты.

„Тяжелое тамъ было дѣло.

„Наши бросились въ штыки и хотя оттѣснили непріятеля, но понесли большой уронъ.

„Мы засѣли въ лѣсу, получивъ приказъ держаться до послѣдней возможности.

„Въ это время отъ Рогатина непріятель получилъ сильное подкрѣпленіе— шесть пѣхотныхъ батальоновъ и батареи, наступавшіе колоннами.

„Непріятель оцѣпилъ лѣсъ съ трехъ сторонъ. Мы же не могли покинуть лѣсъ,

такъ какъ это было равносильно уступкѣ переправы.

„Прежде, чѣмъ перейти въ наступленіе, непріятель открылъ по лѣсу губительный артиллерійскій огонь.

„Это былъ адъ, о которомъ вспоминаешь, какъ о какомъ-то кошмарѣ.

„Шрапнель разрывалась съ бѣшеной силой, наполняя воздухъ гуломъ, заглушая команду и закрывая дымомъ все происходившее.

„Такой адъ продолжался два часа. Затѣмъ на нѣкоторое время все стихло.

„Непріятель перешелъ въ наступленіе.

„Мы успѣли окопаться и каждую ложбину, каждый ровъ сдавали послѣ упорнаго сопротивленія, переходя въ атаку.

„Стало вечерѣть, но упорный бой продолжался. Мы отступили лишь къ серединѣ лѣса, когда подошли наши пѣхотныя части.

„Картину того, какъ наша пѣхота оттѣснила непріятельскую, не помню.

„Задачу свою мы выполнили и въ теченіе цѣлаго дня удерживали важную позицію, борясь съ врагомъ.

„Мы, кавалеристы, стали пѣхотинцами, и, въ качествѣ таковыхъ, вели цѣлый день бой“.

Подъ Львовомъ и въ Львовѣ.

Передовыя укрѣпленныя позиціи Львова выдвинуты верстъ на пятнадцать впередъ. 17 авґуста армія генерала Рузскаго вплотную подошла къ этимъ позиціямъ, слѣдуя по пятамъ за отступающимъ непріятелемъ. Несмотря на то, что окружающія высоты были сильно укрѣплены, Рузскій въ теченіе двухъ дней овладѣлъ ими и 19 августа очутился изъ главныхъ оборонительныхъ позицій подъ самымъ Львовомъ. Въ этотъ день наша армія одержала выдающуюся по своему значенію побѣду. Австрійцы бѣжали въ полномъ безпорядкѣ, оставивъ 19 августа 106 орудій

при колоссальныхъ потеряхъ убитыми и ранеными. По разсказамъ раненыхъ офицеровъ и солдатъ, семидневный бой вокругъ Львова представлялъ собою грандіозное единоборство. На смѣну огромнымъ полчищамъ австрійцевъ, сметаемымъ огнемъ и штыкомъ русскихъ войскъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вставали новыя, не уступая ни пяди земли.

Страшный разрушительный огонь нашей артиллеріи вызвалъ неописуемое смятеніе въ рядахъ австрійцевъ. Непріятель бѣжалъ въ паникѣ, бросая орудія, обращенныя дулами противъ своихъ же.

Тяжело раненый австріецъ нарисовалъ слѣдующую потрясающую картину бѣгства непріятельской артиллеріи.

Лошади неслись по трупамъ и тѣламъ раненыхъ, коверкая однихъ, разбивая черепа другимъ.

— Намъ было приказано, — разсказываетъ раненый,—драться до послѣдняго солдата. Послѣдній, кто убьетъ врага, тотъ и побѣдитъ.

Львовъ. Русскій народный домъ.

„Увы! Артиллерія наша дрогнула. Въ паническомъ бѣгствѣ своемъ она сама смяла и раздавила остатки австрійской арміи. Отъ друхъ полковъ, 80 и 19,

Генералъ **А. А. Брусиловъ.**

осталось всего 300 человѣкъ: сотни двѣ раненыхъ и сотня плѣнныхъ.

„Гарнизонъ Львова былъ ослабленъ: всѣхъ погнали къ фортамъ на страшное единоборство съ русскими.

„Бой предполагался недолгій. Насъ увѣряли, что онъ продолжится не болѣе одного дня.

„Атака въ штыки, возобновлявшаяся нѣсколько разъ, неизмѣнно давала преимущество русскимъ“.

Плѣнный австріецъ Дубина разсказалъ о боѣ подъ Львовомъ слѣдующее:

— Нашъ корпусъ, — говоритъ Дубина,—намѣревался переправиться черезъ рѣку Бугъ и перейти въ наступленіе.

„Ваши солдаты замѣтили это. Завязался жаркій бой, продолжавшійся два дня. Вечеромъ сраженіе прекращалось, утромъ снова возобновлялось. Ваши войска подошли такъ близко, что стрѣляли въ упоръ. Мы вынуждены были отступать подъ губительнымъ огнемъ русской артиллеріи, пѣхоты и пулеметовъ. Изъ нашего корпуса осталось въ живыхъ очень мало. Русскіе забрали у насъ много пулеметовъ, зарядныхъ ящиковъ и знамя полка. Мы были въ отчаяніи, проигравъ это сраженіе, и въ безпорядкѣ отступили къ Львову.

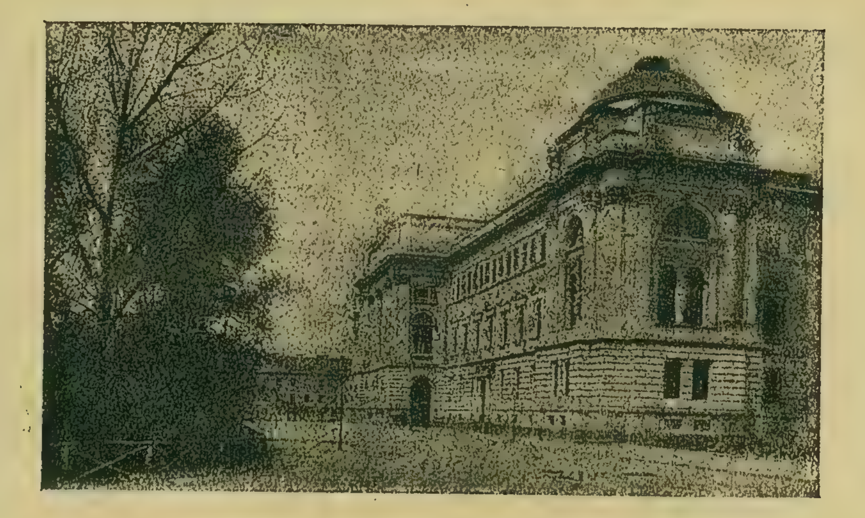
„Разбитыя подъ Львовомъ австрійскія войска не могли оказать значительнаго сопротивленія въ Львовѣ. Ваши герои на плечахъ австрійцевъ заняли Львовъ и въ немъ громадные запасы провіанта, медикаментовъ, взрывчатыхъ веществъ и вагоновъ, не считая орудій парковъ и пулеметовъ“.

Остатки разбитой восточной австрійской арміи были подкрѣплены двумя нѣмецкими корпусами и остановились на сильной позиціи по линіи Рава-Русская—Гродекъ—рѣка Днѣстръ.

Взятіе Галича и Миколаева.

Въ то время, когда армія Рузскаго наступала на Львовъ, находящаяся на ея лѣвомъ флангѣ армія генерала Брусилова наступала на Галичъ.

Галичъ—сильная укрѣпленная позиція. Природныя условія, кромѣ того, представляли прекрасную позицію для австрійцевъ. Тѣмъ не менѣе армія ге-

Львовъ. Зданіе Галиційскаго сейма.

нерала Брусилова, преодолѣвъ громадныя трудности, взяла Галичъ. Австрійцы оказывали отчаянное сопротивленіе. Пришлось брать съ громадными усиліями каждый клочокъ земли. Но доблестныя русскія войска и отличающійся значительнымъ спокойствіемъ и выдержкой генералъ Брусиловъ преодолѣли все, и Галичъ палъ. Вслѣдъ за ними пала и сильная крѣпость Миколаевъ, при чемъ цѣлая 15 дивизія австрійцевъ была окружена и взята въ плѣнъ.

Всѣ наши подкрѣпленія въ то время шли на Люблинъ противъ арміи Ауфенберга, между тѣмъ нашъ центръ съ боемъ отступалъ по направленію на Холмъ, чтобы отвлечь на себя силы противника. Этотъ маневръ нашего главнаго штаба блистательно удался. Армія Данкля, втянутая далеко къ сѣверу послѣ взятія Львова, оказалась обойдена съ юго-востока. Генералъ Рузскій, ударивъ во флангъ арміи Данкля, у Равы-Русской разбилъ этотъ флангъ, захвативъ 30 орудій и болѣе 8 тысячъ плѣнныхъ.

Этимъ же движеніемъ Рузскій обошелъ правый флангъ Данкля на рѣкѣ Верещицѣ.

Въ это же время армія Брусилова обошла правый австро-германскій флангъ у Гродека. Непріятель, замѣтивъ это, сдѣлалъ отчаянный натискъ на армію Брусилова, но былъ разбитъ, оставилъ артиллерію и обозы. Здѣсь особенно отличался болгарскій „желѣзный генералъ“ Радко Дмитріевъ. Непріятель былъ отброшенъ къ Дрогобичу.

Рѣшительныя дѣйствія, обусловливающія нашу рѣшительную побѣду, были произведены на нашемъ правомъ люблинскомъ флангѣ, гдѣ разбита армія Ауфенберга.

Разгромъ австро-германскихъ армій Ауфенберга и Данкля.

Къ моменту взятія Львова австрійскія арміи, получивъ сильныя подкрѣпленія изъ Германіи, занимали приблизительно слѣдующія позиціи, начиная съ запада

на востокъ: Ополье на рѣкѣ Вислѣ, Туробинъ, Замостье, Томашовъ, Рава-Русская, Гродекъ, рѣка Днѣстръ.

Въ районѣ Ополье—Туробинъ дѣйствовала армія Ауфенберга, Томашовъ—Рава-Русская—армія Данкля. Мы не будемъ подробно описывать рядъ геройскихъ дѣлъ то сѣвернѣе, то южнѣе этого четырехсотверстнаго фронта. Героизмъ русскихъ войскъ съ середины августа, задерживавшихъ наступающія силы непріятеля, выше всякой похвалы. Русскія войска дрались одинъ противъ четырехъ и многіе наши славные полки понесли здѣсь громадныя потери. Но на ихъ крови и ранахъ сосредоточилась наша армія, которая потомъ, перешедши въ энергичное наступленіе, разгромила австрійцевъ.

Общая численность армій Ауфенберга и Данкля исчисляется приблизительно въ 600 тысячъ человѣкъ. Остатки австрійской восточной арміи, разбитой и бѣжавшей отъ Львова, были подкрѣплены нѣмцами, и численность арміи, став-

Галиція. Наши войска идутъ черезъ польскую деревню.

шей у Гродека, равнялась 200 тысячъ человѣкъ. Эта армія свѣжими силами бросилась на правый флангъ арміи генерала Рузскаго у Равы-Русской съ тѣмъ, чтобы разобщить эту армію съ нашими силами, дѣйствовавшими въ районѣ Томашова. Это движеніе не удалось, и Рузскій 25—26 августа отбросилъ австрогерманскія войска за рѣку Верещицу.

Нашъ центръ въ направленіи отъ Холма, будучи гораздо слабѣе противника, все же перешелъ въ наступленіе противъ арміи Данкля, при чемъ 15 августа наголову разбилъ у Лищева шестой австрійскій корпусъ. Пораженіе арміи Ауфенберга ужасно. По частнымъ свѣдѣніямъ, она потеряла 400 орудій и 28.000 плѣнными. Общія потери арміи Ауфенберга и Данкля громадны—свыше 500 орудій и 90 тысячъ плѣнныхъ.

Послѣ описанныхъ блестящихъ побѣдъ можно считать австрійскую армію почти уничтоженною. Самостоятельныхъ дѣйствій она проявить уже не въ состояніи.

Переходъ черезъ Санъ и взятіе Ярослава.

Разбитыя австрійскія арміи въ безпорядкѣ отступили черезъ рѣку Санъ. Наши передовыя части все время были въ столь близкомъ соприкосновеніи съ бѣжавшимъ врагомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перешли Санъ въ нижнемъ теченіи по ихъ мостамъ. При переправахъ черезъ Санъ нами захвачено 48 гаубицъ, т.-е. вся тяжелая артиллерія двухъ австрійскихъ корпусовъ.

Въ нижнемъ и среднемъ теченіи Сана австрійцы оказали сопротивленіе, такъ какъ здѣсь расположены сильныя укрѣпленія Синява, Ярославъ, Пржемышль. Быстрымъ натискомъ нашихъ войскъ 5 сентября были взяты укрѣпленія Синявы и мостъ черезъ рѣку Санъ. Отъ Синявы наша артиллерія могла свободно обстрѣливать узловую станцію желѣзной дороги, ведушей въ Краковъ. Взятіемъ Синявы открывался путь къ Ярославу. Ярославъ представляетъ значительную крѣпость. Здѣсь австрійцы оказывали

отчаянное сопротивленіе и пытались отбросить насъ отъ линіи желѣзной дороги на Краковъ. 7 сентября желѣзная дорога была прорвана нашими войсками, и они стали подходить къ Ярославу. Ярославъ былъ зажженъ снарядами нашей артиллеріи и въ ночь на 9 сентября отакованъ и взятъ. Австрійцы оставили въ Ярославѣ громадную военную добычу и болѣе 20 орудій. Дальнѣйшей задачей нашихъ войскъ въ этомъ районѣ было окруженіе первоклассной крѣпости Пржемышля, что и было блестяще исполнено съ удивительной быстротой.

Преслѣдованія австрійцевъ, отступающихъ на Краковъ.

Послѣ пораженія австрійцевъ и перехода ихъ за р. Санъ наши войска начали энергичное преслѣдованіе ихъ въ двухъ направленіяхъ. Одна часть арміи и самая большая направилась къ Кракову. Наши войска, тѣсня австрійскіе арьергарды, все время шли съ боемъ,

наносся имъ громадный уронъ плѣнными, убитыми и ранеными, захватывали громадное количество боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Путь отступленія былъ буквально усѣянъ трупами, повозками съ ружьями и амуницей. Часто попадались орудія, брошенныя при бѣгствѣ и застрявшія въ канавахъ и болотахъ.

Наши войска заняли р. Вислоку и подошли къ рѣкѣ Дунай, гдѣ встрѣтились со свѣжими нѣмецкими войсками высланными для подкрѣпленія австрійцевъ, и остатками австрійскихъ армій.

Общія потери австрійцевъ въ бояхъ громадныя. Число убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ опредѣляется въ полмилліона при 1000 орудій.

Совершенно невозможно дать всю картину величайшаго въ мірѣ сраженія. Поэтому въ дальнѣйшемъ будутъ даны отдѣльные моменты битвы по разсказамъ очевидцевъ, съ полною ясностью рисующіе доблесть русской арміи.

Разсказъ раненаго офицера о подробностяхъ боя подъ Томашовымъ.

Офицеръ, раненый въ бою въ районѣ Томашова, разсказываетъ слѣдующія подробности боя.

Лѣвое крыло австрійцевъ, дѣйствовавшихъ пулеметами, стало надвигаться на наше правое крыло.

Трескъ пулеметовъ совершенно заглушалъ слова команды и не давалъ возможности дѣлать распоряженія. Но наши солдаты, благодаря прекрасной подготовкѣ, обнаружили громадную инициативу.

Когда стала приближаться австрійская пѣхота, наши солдаты, не ожидая команды, сами стали опредѣлять прицѣлъ, показавъ себя при этомъ отличными стрѣлками.

Огонь нашей пѣхоты выбилъ изъ строя австрійскихъ офицеровъ и вызвалъ въ ихъ рядахъ полное смятеніе. Затѣмъ пошла стрѣльба вразсыпную.

Наконецъ, мы бросились въ атаку.

Австрійцы стали поспѣшно выбрасывать бѣлые флаги.

Когда мы совсѣмъ приблизились къ непріятелю, то замѣтили, какъ австрійцы бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ.

Нами взято 700 человѣкъ.

Среди нихъ не оказалось ни одного офицера. Всѣ они были перебиты нашими стрѣлками.

Такіе случаи повторялись и въ дальнѣйшемъ.

Какъ только австрійскій полкъ лишался офицеровъ, австрійцы выбрасывали бѣлый флагъ, бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ.

Австрійцы, прекрасно пользуясь пулеметами и артиллеріей, совсѣмъ не выносятъ штыковой атаки, уклоняются отъ нея и поспѣшно сдаются въ плѣнъ.

Вблизи Замостья мы стали пробираться къ австрійскимъ позиціямъ.

Насъ встрѣтилъ дождь пуль.

Мы ползли на животѣ.

Когда мы оказались въ ста шагахъ отъ австрійцевъ, наши солдаты не выдержали и съ криками „ура“ бросились на австрійцевъ.

Атакованные немедленно выбросили бѣлый флагъ.

Остальныя части бросились въ паническое бѣгство, оставивъ намъ, кромѣ плѣнныхъ, много орудій, обозъ, денежный ящикъ и двѣ корзины съ солдатскими письмами.

Бой подъ Злочевымъ.

— Бой подъ Злочевымъ, — разсказываетъ полковникъ Рѣдинъ, — былъ упорный, отчаянный и жестокій.

„Земля дрожала. Люди глохли отъ орудійнаго гула.

„Сформированная изъ босяковъ, австрійская дивизія въ теченіе двухъ-трехъ часовъ наполовину была перебита.

„По приблизительнымъ подсчетамъ, австрійцы потеряли до 5.000 нижнихъ чиновъ и около 50 офицеровъ.

Кавалерійское дѣло подъ Зборажемъ.

„На их батареяхъ перебиты почти всѣ офицеры и большинство прислуги.

„Несмотря на продолжавшійся убійственный огонь съ нашей стороны и огромныя потери, австрійцы не сдавались.

„Къ вечеру, однако, мы ихъ оттѣснили къ лѣсу, и здѣсь снова завязался отчаянный бой.

„Мы стояли очень близко отъ непріятеля.

„Австрійцы падали, какъ мухи, и трупы ихъ лежали цѣлыми грудами по 20—30 человѣкъ.

„Уже къ самому вечеру бой перешелъ въ штыковой, рукопашный.

„Австрійцы дрогнули. Часть ихъ сдалась, а часть въ безпорядкѣ начала отступать. Въ это время я былъ контуженъ въ голову и въ безчувствіи свалился на землю.

„Не знаю хорошо, что было дальше, но какъ сквозь сонъ припоминаю, что по мнѣ проходили люди.

„Очнувшись, я почувствовалъ боль въ спинѣ, ноги ныли, въ головѣ былъ

страшный шумъ. Я еле сознавалъ, гдѣ я и что случилось со мной.

„Наступили сумерки. Вокругъ раздавались стоны раненыхъ, непонятная рѣчь.

„Вокругъ я слышу: „Geben Sie mir eine Zigarre!“ и какую-то молитву.

„Это лежавшій по сосѣдству австріецъ просилъ дать ему сигару.

„Прошло еще нѣсколько минутъ, и я услышалъ русскую рѣчь: „Ребята, въ окопы!“

Занятіе Карпатовъ и вторженіе въ Венгрію.

Въ то время, какъ геройская армія генерала Рузскаго съ молніеносной быстротой охватывала Пржемышль съ востока и сѣвера, доблестная армія генерала Брусилова, охватывая Пржемышль съ юга и упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ Карпатскія горы, гнала австрійцевъ къ Кракову и занимала важнѣйшіе пункты—Дрогобичъ и Сам-

боръ. Выполняя задачу окруженія Пржемышля, армія генерала Брусилова блестяще выполнила и другую весьма важную задачу.

Галиція отдѣляется отъ Венгріи хребтомъ Карпатскихъ горъ, идущихъ почти правильно съ востока на западъ, начиная отъ занятой нашими войсками Буковины, почти до сердца Австро-Венгріи — города Вѣны.

Армія генерала Брусилова заняла послѣдовательно перевалы черезъ Карпаты. Важнѣйшіе изъ нихъ—Ужокъ и Дукла. Перевалъ Ужокъ былъ взятъ послѣ упорнаго сопротивленія, начавшагося у города Турка, гдѣ съ большимъ мужествомъ билась бригада гонведовъ, т.-е. мадьярскихъ войскъ. Эта бригада, видимо, прикрывала отступленіе части разбитой австрійской арміи, не успѣвшей отступить на западъ къ Кракову и отрѣзанной отъ Пржемышля. Городъ Турка былъ взятъ, и бригада гонведовъ въ одинъ день была отброшена на 20 верстъ въ перевалу Ужокъ.

Здѣсь гонведы пытались остановить преслѣдованіе, но послѣдовательно были выбиты изъ трехъ позицій въ Ужокскомъ перевалѣ и обращены въ бѣгство.

Они оставили всю свою артиллерію и много плѣнныхъ. Слѣдомъ за ними наши войска спустились съ Карпатъ и по пятамъ бѣгущихъ мадьяръ вторглись въ долину рѣки Унгъ, праваго притока рѣки Тиссы, 13 сентября. Ужокскій перевалъ имѣетъ 2.900 футовъ высоты и считается очень неудобнымъ и труднымъ.

Болѣе удобнымъ считается перевалъ Дукла, высотою только въ 1.650 футовъ. Дукла знакома намъ: 65 лѣтъ тому назадъ фельдмаршалъ Паскевичъ-Эриванскій прошелъ въ Венгрію этимъ переваломъ. 17 сентября наши войска сбили арьергардъ непріятельскихъ войскъ близъ Дуклы и этимъ открыли себѣ путь въ Венгрію, западнѣе Ужока на 90 верстъ.

Бои въ Карпатахъ.

Интересны подробности боя нашихъ войскъ съ австрійцами на перевалѣ Ужокъ 11 сентября 1914 года.

Восточные Карпаты или Карпатскія лѣсныя горы, гдѣ находится этотъ перевалъ, представляютъ изъ себя широкую горную цѣпь, покрытую первобытными лѣсами. Гребень этихъ горъ достигаетъ почти высоты Альпъ (2026 метр.) и отдѣляетъ Галицію отъ Венгріи; отъ природы онъ считается трудно-доступнымъ, въ особенности со стороны Галиціи, такъ какъ короткіе отроги его круто спадаютъ въ эту сторону.

Удобныхъ проходовъ въ Восточныхъ Карпатахъ весьма мало.

Важнѣйшими проходами или дорогами изъ Галиціи въ Венгрію служатъ: 1) перевалъ Дукла (дорога изъ Ряшева на Пряшевъ), 2) перевалъ при р. Лаборца (дорога изъ Перемышля на Угелы), 3) перевалъ Ужокъ (дорога изъ Самбора

на Ужгородъ) и 4) перевалъ Верецкое (дорога изъ Стрыя на Мункачъ).

На одномъ изъ этихъ переваловъ, именно на перевалѣ Ужокъ, и произошелъ 11-го сентября бой.

У австрійцевъ на этомъ перевалѣ было три позиціи. Главная позиція шла полукругомъ впереди деревни Всянка, передовая—на $1^1/_2$ версты впереди главной и, наконецъ, устроена была и тыловая у д.д. Вѣсь и Шилье.

Всѣ три позиціи были прекрасно подготовлены австрійцами для обороны, построены были окопы въ нѣсколько ярусовъ, мѣстные предметы были приспособлены для обороны, для лучшаго обстрѣла была расчищена впереди лежащая мѣстность, и для укрытія отъ огня устроены ходы сообщенія.

Батареи были прекрасно маскированы и приспособлены какъ для продольнаго, такъ и для анфиладнаго (фланговаго) огня.

На опушкѣ лѣса, лежащаго на флангѣ тыловой позиціи, была устроена засѣка.

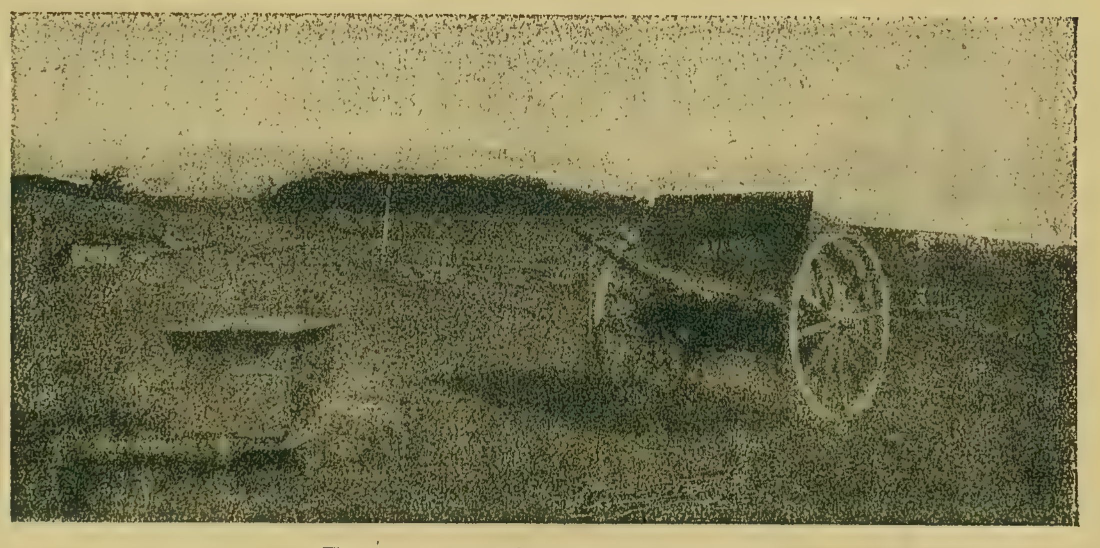
Передовыя части противника на первой позиціи заняли всю горную котловину; далеко выдвинувъ впередъ на высокія скалы фланговыя части.

Въ 12 часовъ дня 11-го сентября наши войска повели атаку на первую позицію австрійцевъ.

Такъ какъ съ фронта позиція противника была мало доступна, то наши части повели наступленіе далекими обходами, заставивъ противника этимъ маневромъ и фланговымъ огнемъ очистить передовую позицію и отойти на главную.

Атака этой позиціи нашими войсками началась съ подготовки ея артиллерійскимъ огнемъ.

Противникъ, несмотря на то, что обладалъ здѣсь гаубицами, которыя успѣшно вели состязаніе огнемъ съ нашими батареями, взятый ударомъ во флангъ, не принялъ нашего штыкового удара и поспѣшно отошелъ на свою заблаговременно подготовленную тыловую позицію.

Покинутое австрійцами поле сраженія.

Это была его послѣдняя позиція, и начатое нашимъ противникомъ отступленіе уже не могло остановиться.

Къ 6-ти часамъ вечера противникъ, поражаемый бѣглымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ съ фронта, огнемъ изъ пулеметовъ съ одного фланга и обойденный нашими частями съ другого, не выдержалъ этого адскаго огня и нашей лихой атаки, бѣжалъ, оставивъ намъ, какъ трофеи, 5 полевыхъ орудій, 6 зарядныхъ ящиковъ и массу раненыхъ.

Наши войска энергично преслѣдовали бѣгущаго противника, захвативъ при этомъ преслѣдованіи 150 плѣнныхъ.

Это молодецкое дѣло нашихъ частей съ австрійцами въ Карпатахъ на перевалѣ Ужокъ, кромѣ побѣды, имѣетъ еще огромное моральное значеніе.

Пала, во-первыхъ, легенда о непреодолимости Восточныхъ Карпатскихъ горъ— наши войска ихъ перешли, и, во-вторыхъ, отнынѣ открытъ широкій путь въ Венгрію.

Съ этого момента венгерскія войска уже съ тяжелымъ сердцемъ будутъ сра-

жаться въ рядахъ австрійцевъ, отстаивая и защищая чуждые имъ интересы. Всѣ ихъ помыслы теперь сосредоточиваются на томъ, что родной странѣ, Венгріи, угрожаетъ опасность вторженія нашихъ войскъ, и что лучше или прекратить безцѣльную войну или уже сражаться, тамъ, гдѣ надо защищать свои домашніе очаги.

Наше появленіе на Карпатахъ несомнѣнно еще болѣе обострило у венгерцевъ представленіе о несоотвѣтствіи ихъ политическихъ интересовъ съ австрійскими.

Бой у деревни Княже.

Около деревни Княже надъ нашимъ отрядомъ показался австрійскій аэропланъ. Мы догадались, что непріятель близко. Подходимъ къ деревнѣ Княже, съ одной стороны которой костелъ, съ другой—каланча. Насъ встрѣтилъ градъ пуль изъ пулеметовъ, установленныхъ

на костелѣ и каланчѣ. За деревней непріятель въ спеціальныхъ редутахъ установилъ артиллерію. Отъ костела до каланчи тянулись окопы, въ которыхъ засѣла непріятельская пѣхота. Мы выдвинули впередъ артиллерію. Непріятель открылъ съ редутовъ пальбу изъ пушекъ. Артиллерія наша дѣйствовала изумительно. Первымъ выстрѣломъ подожгла костелъ, который моментально запылалъ, послѣ чего остановилась пальба одного пулемета. Затѣмъ снаряды попали въ каланчу, послѣ чего остановилась пальба второго пулемета. Когда стихли пулеметы, наша пѣхота открыла стрѣльбу по окопамъ. Завязалась перестрѣлка. Артиллерія направила выстрѣлы по непріятельскимъ редутамъ. Надъ нашими головами проносились гранаты съ двухъ сторонъ. Въ воздухѣ творилось нѣчто невообразимое—свистъ ружейныхъ пуль, громъ пушечной пальбы. Бой длился съ 11-ти час. утра до 9-ти час. вечера, когда подъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи въ непріятельскихъ от-

На поляхъ галицiйскихъ битвъ.

рядахъ возникло замѣшательство, и мы бросились въ атаку.

Австрійцы бѣжали.

Нашъ полкъ двинулся за отступавшими. На полѣ сраженія остались лишь санитарные отряды, которые перевязывали раненыхъ всю ночь и весь слѣдующій день. Поле передъ деревней и вся деревня были усѣяны осколками гранатъ, трупами, непріятельскимъ оружіемъ, амуниціей. Окопы были завалены непріятельскими трупами.

Слѣдующіе дни проходили въ небольшихъ стычкахъ передовыхъ отрядовъ.

Бой на рѣкѣ Санъ.

4-го сентября наши войска продолжали преслѣдовать отступающихъ австрійцевъ, при чемъ противнику удалось частью внести порядокъ въ отступающія войска, частью дополнить разстроенныя части подвезенными изъ глубины траны свѣжими войсками.

При нашемъ движеніи впередъ противникъ мѣстами оказалъ нѣкоторое сопротивленіе, вслѣдствіе чего за послѣдніе дни произошелъ рядъ боевъ нашихъ войскъ съ арьергардами австрійцевъ, при чемъ результатъ этихъ боевъ для насъ былъ успѣшенъ.

Такъ, 2-го сентября нашъ отрядъ выдержалъ серьезные бои съ австрійцами, занявшими сильно укрѣпленную позицію у Кржешова.

Бой шелъ за мосты на Санѣ.

Сильныя предмостныя укрѣпленія были взяты нами съ налета, при чемъ нашъ батальонъ перешелъ по мосту черезъ р. Санъ на плечахъ бѣжавшихъ австрійцевъ.

Въ другихъ районахъ также произошелъ рядъ мелкихъ боевъ за переправы на рѣкахъ Любачувкѣ и Вишнѣ. При этомъ, благодаря нашему энергичному и быстрому наступленію, австрійцы не успѣли разрушить мосты, къ чему они прибѣгали раньше.

Быстрый захвать неповрежденныхъ мостовъ на рѣкахъ, Сапѣ, Любачувкѣ и Вишнѣ обезпечилъ нашимъ войскамъ возможность маневрированія на обоихъ берегахъ названныхъ рѣкъ, т.-е. далъ полную свободу дѣйствій.

Австрійцы, потерявъ надежду задержать насъ на естественныхъ преградахъ (на рѣкахъ), спѣшно перешли къ возведенію ряда полевыхъ укрѣпленій въ районѣ Ряшевъ—Лежайскъ и Ярославъ—Пржемышль, особенно сильно укрѣпляя мѣстность къ востоку отъ крѣпости Пржемышль, по дугѣ, радіусомъ верстъ въ 15, обращенной выпуклой стороной къ сѣверо-востоку и юго-востоку.

2-го сентября наши войска съ запада, сѣвера и востока атаковали Сандомиръ, укрѣпленный австрійцами, и послѣ горячаго боя сломили противника, который быстро отступилъ на югъ.

Въ этомъ бою нами захвачено 10 орудій и 1.500 плѣнныхъ.

Въ самомъ городѣ Сандомирѣ австрійцы оставили большіе запасы продоволь-

Бой подъ Карпатами.

ствія, не успѣвъ при своемъ поспѣшномъ отступленіи ихъ уничтожить.

Въ тотъ же день, въ томъ же районѣ, юго-западнѣе города Радомысла, наши войска, настигнувъ отступающаго противника, разбили его и захватили еще 1.500 плѣнныхъ.

Бой подъ Красникомъ.

Красниковская позиція австрійцевъ тянулась на пространствѣ около 100 верстъ и вся состояла изъ глубокихъ окоповъ съ блиндажами. Кое-гдѣ видны загражденія изъ срубленныхъ деревьевъ, мѣстность холмистая. Непріятель укрѣпился на нашей территоріи сильно и, видимо, не предполагалъ столь энергичнаго натиска съ нашей стороны.

Дѣло подъ Красникомъ, какъ теперь выясняется, сопровождалось слѣдующимъ характернымъ инцидентомъ, обрисовывающимъ взаимныя отношенія австрійцевъ и пруссаковъ. Главный нашъ

ударъ на красниковской позиціи былъ нанесенъ австрійцамъ у дер. Высокой, гдѣ наши войска, несмотря на страшное сопротивленіе, прорвали австрійскій фронтъ.

Опасаясь обхода, австрійскій отрядъ быстро отступилъ, бросивъ на произволъ судьбы германцевъ. Послѣдніе отступили съ боемъ, но все-таки потеряли 32 орудія, на которыхъ красуется гордая надпись: „Pro gloria et patria". Но щиты пробиты пулями сзади напередъ. Слѣдовательно, орудія отняты во время бѣгства.

Взято здѣсь германцевъ въ плѣнъ около 500.

Плѣнный германскій офицеръ, разсказывая объ этомъ случаѣ и стараясь всю вину пораженія свалить на австрійцевъ, заявилъ:

— Австрійцы пригласили насъ на помощь имъ, а затѣмъ въ трудную минуту покинули. Этого германская армія никогда не забудетъ.

Австрійцы бѣжали до Янова, гдѣ ихъ позиціи были укрѣплены проволочными загражденіями и волчьими ямами. Отсюда послѣ ночного артиллерійскаго боя побѣжали снова.

По полямъ, особенно вдоль дорогъ, валяются еще трупы людей, лошадей, ружья, ранцы.

Наши войска, непрерывно преслѣдуя, вступали въ Австрію на плечахъ непріятеля.

Очищенный отъ непріятеля край, пострадалъ мало, ибо когда австрійцы занимали наши губерніи, то думали, что навсегда, а бѣжали такъ спѣшно, что некогда было думать о разрушеніяхъ. Скотъ цѣлъ, австрійцы захватили у мѣстнаго населенія лишь лошадей и телѣги для перевозки раненыхъ. Своихъ повозокъ не хватало.

Что представляетъ Галиція въ настоящее время.

Занятая нашими войсками Галиція составляетъ $1/4$ часть поверхности земли занимаемой Австро-Венгріей.

Изъ всѣхъ составныхъ частей Австро-Венгріи это самая бѣдная часть, самая отсталая какъ въ культурномъ, такъ и промышленномъ отношеніи. По переписи 1910 года въ Галиціи 8 милл. жителей, изъ нихъ: поляковъ—три милліона семьсотъ тридцать двѣ тысячи; русинъ (русскихъ) три милліона триста семьдесятъ восемь тысячъ; евреевъ 872 тысячи. Двѣ основныя группы, русины и поляки, представляются совершенно обособленными въ національномъ отношеніи и занимаютъ различныя части Галиціи. Русины занимаютъ пространство отъ нашей границы до рѣки Сана. Отъ рѣки Сана до Кракова живутъ главнымъ образомъ поляки.

Русины занимаются преимущественно земледѣліемъ. На каждую 1000 русинъ

только 60 человѣкъ не земледѣльцы. Торговля преимущественно въ рукахъ поляковъ и евреевъ. Евреи въ Галиціи пользуются полной свободой въ выборѣ мѣста жительства, имѣютъ право занимать общественныя и государственныя должности.

Грамотность въ Галиціи стоитъ весьма низко. На каждую сотню жителей Галиціи неграмотныхъ приходится 64 человѣка.

Среднее образованіе поставлено еще хуже, особенно для русинъ. На каждыя 70 польскихъ гимназій, русинскихъ приходится только 7. Реальное училище, два университета, политехническая, художественная школа—польскія.

Преподаваніе въ низшихъ и среднихъ школахъ ведется въ русинскихъ мѣстностяхъ на ихъ родномъ языкѣ. Въ гминныхъ школахъ вопросъ о языкѣ рѣшается гминнымъ совѣтомъ. Въ смѣшанныхъ округахъ преподаваніе ведется на обоихъ языкахъ, русинскомъ и польскомъ. Въ среднихъ школахъ по желанію родителей русинъ при 25 ученикахъ

встрѣчаются параллельные классы на родномъ языкѣ.

Съ присоединiемъ къ Россiи Галицiи неизбѣжно должно быть обращено самое серьезное вниманiе въ отношенiи поднятiя ея экономическаго благополучiя. Галицiя отдѣлалась отъ мачехи и родная мать Россiя откроетъ ей все свое любящее сердце!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

